

Иванова А. В.,
к. ю. н., доцент,
доцент кафедры морского права
Национального университета
«Одесская морская академия»
(г. Одесса, Украина)

УДК 331.91 (042)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена изучению реализации норм международного права в национальном законодательстве. Выбор способа применения международных норм в разрешении государственных вопросов зависит от вида нормы международного трудового права. Показана эффективность реализации норм международного права на национальном уровне, указаны необходимые условия для такой реализации. Сделан вывод, что несмотря на всеобщий процесс глобализации во многих сферах жизнедеятельности, каждое государство оставляет за собой безупречное приоритетное право избрания конкретной политики в отдельно взятой сфере, т. е. сохраняет свою независимость в решении внутригосударственных вопросов.

Ключевые слова: имплементация, международное право, механизм реализации, *pacta sunt servanda*.

Alla Ivanova. Implementation of International Labor Standards in National Legislation. – Article.

The article is devoted to the learning of realization international norms into national law. Selecting the method of application of international standards in the resolution of state questions depends on the type of international of law. There is reflected efficiency of the implementation of the norms of international law at the national level, are shown necessary conditions for such implementation. It is concluded that in spite of the general process of globalization in many spheres of life, every state reserves its own priority right to elect particular policy in a particular field, that is, maintains its independence and sovereignty in dealing with domestic issues.

Keywords: implementation, international law, implementation mechanism, *pacta sunt servanda*.

Іванова А. В. Реалізація міжнародних стандартів праці в національному законодавстві. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню особливостей реалізації норм міжнародного права в національному законодавстві. Вибір способу застосування міжнародних норм у вирішенні державних питань залежить від виду норми міжнародного права. Показана ефективність реалізації норм міжнародного права на національному рівні, вказані необхідні умови для такої реалізації. Зроблено висновок, що незважаючи на загальний процес глобалізації в багатьох сферах життєдіяльності, кожна держава залишає за собою бездоганне пріоритетне право обрання конкретної політики в окремо взятій сфері, тобто зберігає свою незалежність у вирішенні внутрішньодержавних питань.

Ключові слова: імплементація, міжнародне право, механізм реалізації, *acta sunt servanda*.

Механізм реалізації міжнародно-правових норм представляє собою складний комплекс, взаємодіючі компоненти якого належать до двох правових систем: міжнародної (міжгосударственной) і національної (внутригосударственной). Однак те і другі здійснюються з допомогою одних і тих же механізмів, існуючих в загальному випадку державний, недержавний або універсальний характер. При цьому державні системи можуть бути представлені внутрішньодержавними, якщо мова йде про внутрішньодержавне застосування механізму забезпечення, або міжгосударственными, якщо мова йде про міжнародно-правові різновидності таких систем. Відповідно регламентація порядку виконання міжнародних договорів здійснюється як самими міжнародними договорами, так і внутрішньодержавними правовими актами. Отже, наскільки добросовісно держава дотримується норм міжнародного права в внутрішньодержавній сфері, воно багато залежить від порядку не тільки в внутрішньодержавних відносинах, але і в міжнародно-правовій сфері.

Проблема реалізації міжнародних стандартів праці не раз згадувалась в наукових роботах дослідників в області міжнародного права: Б. В. Бабіна, І. П. Блищенко, А. С. Гавердовського, В. Н. Денисова, А. А. Мережко, О. С. Савич, Д. В. Черняєвої і інших відомих учених, але тільки в теоретичних аспектах. Процедура правової основи застосування норм міжнародного трудового права не розглядалась і не аналізувалась комплексно з урахуванням всіх особливостей реалізації міжнародних стандартів праці в національному законодавстві держав.

Целью исследования является определение особенностей реализации норм международного трудового права в национальном законодательстве государств, характер и действенность мер, принимаемых государствами, относительно реализации предписаний норм международного трудового права на внутригосударственном уровне.

Вопрос о соотношении международного трудового и национального права относится к одним из самых актуальных. Проблемы в его определении стали возникать одновременно с развитием самого международного трудового права. Споры о примате одного права над другим идут уже более ста лет. И, как правило, концепции приоритета национального права хронологически предшествуют всем остальным. Идея же примата норм международного трудового права возникла в конце прошлого века. Необходимо учитывать и тот факт, что международное право не имеет единой формы, а составлено из огромного количества норм национальных правовых систем, не связанных между собой. Все эти системы самостоятельны и самобытны, во многом противоречивы [1, с. 108]. Следовательно, необходимо рассматривать вопрос примата международного права в отношении каждой правовой системы в отдельности.

Реализация норм международного права государствами является составной частью системы международно-правового регулирования, в которой государство рассматривается основным субъектом поведения. Норма международного права выступает в качестве критерия поведения государства, а ее модель требует выполнения юридических предписаний. Существенным моментом в таком процессе служит отношение государства к действию международных норм права в своем национальном праве. И от того, насколько данное государство морально и юридически готово к действию в его собственном праве международно-правовых норм, и какой оно изберет для этого правовой механизм, зависит степень реализации норм международного права. Именно здесь абстрактные нормы международного права приобретают свое реальное, жизненное значение как для государств, так и для международного сообщества в целом.

«В прошлом считалось, что государство может свободно осуществлять свои международные обязательства, лишь руководствуясь принципом добросовестности. В результате оно свободно выбирало пути и средства реализации обязательств и, в частности, определяло, следует ли применять международный договор во внутренней правовой

системе. В новых условиях эта проблема регулируется как международным правом (прежде всего Венской конвенцией о праве международных договоров), так и внутренним правом значительного числа государств. В данный момент юристы ставят под вопрос существовавший ранее порядок и придают происходящим переменам существенное значение» [2, с. 10].

Государственные (как внутригосударственные, так и межгосударственные) системы обеспечения реализации международных трудовых стандартов реализуются с помощью органов власти отдельных государств. На внутригосударственном уровне это, как правило, административные и судебные органы, наделенные полномочиями налагать меры ответственности на нарушителей тех или иных норм о труде [3, с. 109], в т. ч. и признанных международных трудовых стандартов.

Межгосударственный уровень обеспечения реализации международных стандартов в сфере труда преимущественно осуществляется либо в рамках деятельности международных сообществ с помощью специальных процедур, предусмотренных уставными и иными документами таких сообществ, либо непосредственно самими государствами на основании соответствующих положений двусторонних или многосторонних международных межгосударственных договоров. Подтверждением этому является система, реализованная Советом Европы применительно к положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. При нарушении указанной Конвенции каким-либо из ратифицировавших ее государств пострадавшая сторона может обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека, решения которого обязательны для таких стран. Следует отметить, что данные решения поддерживаются системой особого контроля за их исполнением со стороны Комитета министров Совета Европы.

К негосударственным системам обеспечения реализации международных стандартов труда относятся системы, реализация которых базируется на применении кодексов поведения, осуществления социально ориентированных инвестиций, введении социальной маркировки и т. п. [3, с. 111]. Так, все негосударственные системы в зависимости от характеристики их субъективного состава можно разделить на:

– институционализированные негосударственные системы, которые осуществляются негосударственными структурами, заинтересован-

ными в том, чтобы в пределах их влияния соблюдались общепризнанные трудовые стандарты. Особенности такой системы является то, что заинтересованная структура разрабатывает комплекс норм, содержащих такие стандарты, и предусматривает определенную ответственность и средства воздействия на нарушителей данных норм;

– индивидуальные негосударственные системы предполагают участие исключительно частных лиц в определении как спектра подлежащих соблюдению стандартов труда, так и способов обеспечения их соблюдения;

– для смешанных негосударственных систем характерно совместное участие институционализированных субъектов и частных физических лиц.

В рамках исследования следует выделить также универсальные системы обеспечения реализации международных стандартов труда, которые сочетают в себе черты негосударственных и государственных систем, субъектный состав которых объединяет как представителей государственных органов, так и частноправовых субъектов.

Так, Международная организация труда (далее – МОТ) является одной из самых наглядных действующих универсальных систем. Суть ее заключается в исследовании обстоятельств предполагаемых нарушений трудовых прав и придании им международной огласки в случае длительного игнорирования замечаний МОТ соответствующим государствам. Данная система осуществляется Комитетом экспертов МОТ по применению ее конвенций и рекомендаций, Комитетом Административного совета по свободе объединения или Комитетом Конференции по применению конвенций и рекомендаций в зависимости от сущности проблемы.

Самое радикальное средство давления на страну, в течении длительного времени нарушающую международные трудовые нормы, предусмотрено в ст. 33 Устава МОТ. Согласно этой норме, Административный совет «может рекомендовать Международной конференции труда (далее – МКТ) такие действия, какие он сочтет целесообразными для обеспечения выполнения этих рекомендаций» [4, ст. 33] в случае, если член МОТ не выполнит в установленный срок рекомендации, которые могут содержаться в докладе контролируемых органов МОТ. Так, этот наиболее радикальный механизм воздействия на государства – призыв МКТ к государствам-участникам о принятии мер на основании ст. 33 Устава МОТ был использован лишь однажды – в отношении Мьянмы [5, с. 168].

Эффективность реализации международных стандартов труда в большей мере зависит от того, насколько будет подготовлено для этой задачи национальное законодательство. Для Украины очевидна необходимость научно разработанного юридического механизма реализации международно-правовых норм в национальном праве, одной из основных задач которого является установление и поддержание как можно более тесного взаимодействия между внутрисударственным и международным механизмом имплементации.

Следует выделить два этапа реализации международных стандартов труда во внутрисударственном механизме имплементации норм международного права. Первый этап состоит в анализе действующего законодательства на предмет его соответствия нормам международного права, в выражении согласия на обязательность для государства международного договора, еще не вступившего в силу. Второй этап состоит в подготовке и принятии соответствующими государственными органами нормативных актов, направленных на реализацию международных обязательств, вытекающих из вступивших в силу для государства международных договоров. Следует отметить, что определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию каждого государства.

При этом, ни международное трудовое право, ни внутрисударственное право не регламентирует вопрос о видах имплементационных актов. На международном уровне такими актами, прежде всего, являются международные договоры. Основными источниками национального права являются законы и подзаконные акты (а в некоторых странах еще и прецедентное право). Следует обратить внимание на то, что ряд государств придерживаются концепции: международное право – часть национальной системы права, которое находит отображение в их конституциях. Некоторые государства даже включают международные договоры в перечень источников национального права. Так, например, ст. 9 Конституции Украины 1996 г. [6] предусматривает, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, является частью национального законодательства Украины. В Польше ст. 87 Конституции 1997 г. [7] предусмотрено, что ратифицированные международные договоры являются одним из источников общеобязательного права Польши.

В зависимости от того, как государствами определяется порядок взаимодействия национального права и международных договоров, какие способы преимущественно используются ими для реализации международных договорных обязательств в своих правовых системах, существует возможность условно разделить государства на три группы: реализующие международные договорные обязательства «посредством материальной инкорпорации, придерживающиеся принципа формальной (процедурной) инкорпорации международных договоров и автоматически интегрирующие международные договоры в национальные правовые системы» [8, с. VII].

В группу государств, реализующих международные договорные обязательства посредством материальной инкорпорации, включены государства, в которых, в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе, требуется принятие законодательных или административных актов, имеющих материальный характер (Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия, Израиль).

В группу государств, которые придерживаются принципа формальной (процедурной) инкорпорации международных договоров, отнесены государства, для которых принятие имеющего процедурный характер законодательного или административного акта является формальным предварительным условием включения международных договоров в национальную правовую систему (Германия, Австрия, Италия, Греция, Финляндия, Япония).

В группу государств, автоматически интегрирующих международные договоры в национальные правовые системы, входят государства, которые автоматически, без необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера, интегрируют международные договоры в национальную правовую систему (Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Испания, Португалия, Кипр, Турция, Чехия, Польша, Украина, Венгрия, Хорватия, США, Мексика, Россия).

Примером связи между национальным и международным правом является также фундаментальный принцип международного права *pacta sunt servanda*, государственно-правовая форма, в которой они реализуются, не имеет существенного значения. Указанный принцип имеет два аспекта:

- 1) внешний, или международный аспект, который предусматривает регулирование межгосударственных отношений;

2) внутренний аспект, который означает, что этот принцип исполняет роль своеобразного моста между международным и национальным правом, т. е. предусматривает необходимость изменений национального права в соответствии с международно-правовыми обязательствами.

Из этого следует, что государство не должно ссылаться на нормы своего национального права или пробелы в нем, как на повод, для невыполнения международно-правовых обязательств. Этот принцип неоднократно поддерживался в решениях международных судов и различных международных документах.

Следует указать на общие принципы права, которые существуют во всех правовых системах. Наиболее ярким примером можно считать право ЕС, которое было сформулировано на базе международного права и постепенно приобрело черты наднационального правопорядка, в котором нет четкой границы между внутрисударственной и международной сферами. Создание и деятельность Европейского суда по правам человека является свидетельством того, что физические лица могут бросать вызов собственному государству в международной сфере, и что они не являются исключительно адресатами или субъектами норм международного права. Другим примером является то, что в международной практике можно встретить факты заключения соглашений между государствами, с одной стороны, и физическими или юридическими лицами – с другой.

Учитывая это, некоторые авторы рассматривают физических лиц как таковых, которые имеют производную или ограниченную международную правосубъектность, критерий субъектов также не гарантирует более четкого разделения между национальным и международным правом. Относительно такого критерия, как различные предметы регулирования, то здесь можно утверждать, что в обеих системах права может быть тот же предмет регулирования, поскольку в течение определенного времени происходил процесс включения вопросов, которые традиционно считались исключительно компетенцией национального права (например, вопросы, связанные с правовым статусом личности), к сфере регулирования международного права [9, с. 112].

С точки зрения процедуры имплементации, т. е. практического применения, во внутрисударственном праве все нормы международных стандартов труда делятся на самоисполняемые и несамоисполняемые [3, с. 97].

Так, самоисполняемыми считаются нормы, обладающие одним из следующих признаков:

1) наличие соглашения сторон соответствующего международного договора о непосредственном включении этих норм в систему внутригосударственного права;

2) наличие в тексте нормы обеспечения ее исполнения.

Несамоисполняемыми принято считать нормы, для которых характерно наличие одного из следующих свойств:

1) присутствие в тексте исключительно общих принципов и направлений, не сопровождаемых конкретным механизмом обеспечения их реализации;

2) отсутствие соглашения сторон соответствующего международного договора об обязательности их непосредственного включения во внутригосударственное законодательство.

Проблема реализации международных стандартов труда является сложной, она решается каждым государством самостоятельно и существует во всех государствах независимо от того, каких механизмов реализации норм международного права придерживается то или иное государство. Реализация международно-правовых норм содержит немало различных элементов, важная роль среди которых принадлежит гарантиям их осуществления, в частности, должны быть четко определены механизмы реализации, очередность действий, процедуры и т. д. Неизменными условиями реализации является добросовестное выполнение государством своих международных обязательств в сфере труда, усовершенствование национального законодательства по вопросам реализации международных договоров и адаптации национального законодательства к международным стандартам труда и создания необходимых социально-экономических гарантий исполнения соответствующих международных норм, усовершенствование форм и методов контроля за их соблюдением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянская О. В., Пугина О. А. Условия имплементации международно-правовых норм в Российское законодательство // Политика и право: Научный юридический журнал. 2005. № 8. С. 104–110.
2. Лукашук И. И. Внутреннее право государства и соблюдение международного договора // Юрист-международник. International Lawyer. 2004. № 3. С. 9–16.

3. Черняева Д. В. Международные стандарты труда (международное публичное и трудовое право). – М.: КНОРУС, 2010. 232 с.
4. Устав Международной организации труда. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/993_154
5. Лютов Н. Л. Эффективность норм международного трудового права: монография. – М.: Изд-во Проспект, 2015. 322 с.
6. Конституція України, 1996 (із змінами і доповненнями, внесеними Законом України від 08 грудня 2004 р. № 2222-IV) // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
7. Конституция Польши, 1997. URL: <http://constitutions.ru/archives/182>
8. Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. 408 с.
9. Мережко О. О. Проблеми теорії міжнародного публічного та приватного права. – К.: Юстиніан, 2010. 320 с.

